

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Е.М. Харитонова*

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО- ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук» (ИМЭМО РАН)
117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23*

2017 г. был объявлен перекрестным Годом образования и науки в России и Великобритании. В условиях неослабевающей напряженности в отношениях между двумя странами эта инициатива открывала возможности для возобновления конструктивного диалога по целому ряду направлений научно-технического сотрудничества, а также для переговоров в рамках дипломатии «второго трека». В течение года были проведены совместные мероприятия, которые, с одной стороны, подтвердили значительный потенциал, заключенный в научной дипломатии, а с другой — показали существенные различия в российских и британских подходах к пониманию ее целей и задач. В этой связи целесообразно обратиться к изучению особенностей британской научной дипломатии, для того чтобы понять ее роль во внешней политике страны. В первой части статьи анализируется наиболее распространенное в специализированной литературе рабочее определение научной дипломатии, согласно которому она подразделяется на три направления: «наука в дипломатии», «наука для дипломатии» и «дипломатия для науки». Отличительной чертой научной дипломатии представляется прямая привязка такой деятельности к национальным интересам. При этом научная дипломатия может восприниматься по-разному: как инструмент увеличения «мягкой силы» государств, как один из механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов или как часть системы глобального управления. Подобный многомерный подход к определению научной дипломатии в целом характерен и для Великобритании. Во второй

* Харитонова Елена Марковна — кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела международно-политических проблем Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО РАН) (e-mail: ekharit@imemo.ru).

части статьи подробно изучена эволюция становления дискурса научной дипломатии в официальных внешнеполитических документах и стратегиях научно-технологического развития страны. Выявлена фундаментальная преемственность в подходах к определению целей и функций научной дипломатии всех британских правительств на протяжении последних двух десятилетий. Наконец, подробно проанализированы особенности организационно-институционального оформления британской научной дипломатии. Освещена деятельность всех задействованных в реализации ее целей ключевых государственных и негосударственных институтов, обществ и организаций. Автор приходит к выводу, что научная дипломатия Великобритании реализуется в тесной связке с основными внешнеполитическими установками и приоритетами страны, органично дополняя традиционные средства и инструменты. При этом значение научной дипломатии еще больше возросло в условиях начала процедуры выхода Великобритании из Европейского союза.

Ключевые слова: научная дипломатия, публичная дипломатия, «мягкая сила», дипломатия «второго трека», научно-техническое сотрудничество, наука и инновации, Великобритания, внешняя политика, глобальное управление.

Научная дипломатия в последнее время часто упоминается исследователями и практиками при обсуждении «мягкой силы» государств и других близких тем. Политики и ученые говорят о «научной», «культурной», «спортивной» и «народной» дипломатии, стремятся осмыслить, как именно взаимодействие между людьми в разных странах влияет на внешнюю политику и международные отношения [см., например: *The new public diplomacy, 2005*; *Oxford handbook of modern diplomacy, 2013*; и др.]. Исследователи отмечают, что современная дипломатия уже не является исключительной прерогативой государства: трансформация государственного суверенитета и новые технологии позволяют негосударственным организациям, группам и индивидам выходить на международную арену [Зонова, 2007]. Иногда контакты между учеными позволяют урегулировать проблемы и спорные вопросы между странами, взаимодействие которых по официальным каналам заморожено или сведено к минимуму. Одновременно с этим растет число глобальных вызовов, которые невозможно решить на национальном уровне, в связи с чем требуется привлечение ученых и независимых экспертов со всего мира (например, изменение климата, эпидемии и иные угрозы в области жизни и здоровья человека, продовольственная безопасность и многие другие). В таком понимании научная дипломатия становится уже не только и

не столько частью «мягкой силы», сколько одним из подходов к глобальному управлению, трактуемому как «система институтов, принципов, политических и правовых норм, поведенческих стандартов», призванных регулировать проблемы транснационального и глобального характера [Глобальное управление..., 2015: 7].

При этом научная дипломатия — один из неперенных атрибутов современного государства, претендующего на статус если не великой державы, то одной из ведущих. Заявляя о значении научной дипломатии, эксперты и политики стремятся подчеркнуть вклад своей страны в мировую науку, отмечают ее роль в глобальном управлении и решении мировых проблем, высокий уровень развития национальной науки.

В России интерес к научной дипломатии в последнее время неуклонно растет: этот термин использовался в предвыборных программах кандидатов в президенты Российской академии наук, в том числе действующего президента академика А.М. Сергеева¹. В декабре 2017 г. состоялось заседание Президиума РАН, центральными темами которого стали именно научная дипломатия и развитие международного научно-технического сотрудничества². Появляются новые научные публикации в данной сфере [Шестопа, Литвак, 2016; Романова, 2017; Ибрагимова, 2017; и др.]. Нынешний кризис в отношениях между Россией и западными странами, особенно Соединенным Королевством, привел к тому, что научная дипломатия оказалась одним из немногих оставшихся каналов для конструктивного диалога. 2017 год был объявлен перекрестным Годом науки и образования Великобритании и России³. В течение этого периода прошли круглые столы, в том числе по научной дипломатии [см.: Научная дипломатия в Великобритании, России и за их пределами, 2018], выставки, был запущен «научный» поезд в Московском метрополитене, реализованы другие инициативы.

Интересно отметить, что проведенные в этой связи мероприятия выявили существенные расхождения в подходах двух стран

¹ Сергеев А.М. Зачем я иду в президенты РАН // Российская академия наук. 2017. Доступ: <http://www.ras.ru/FStorage/download.aspx?id=0d780c6c-f31b-4300-9a94-38d9bb2897f5> (дата обращения: 25.06.2018).

² 12 декабря 2017 года состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук // Российская академия наук. 12.12.2017. Доступ: http://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=28878060-fd5d-41f9-af18-372cdc03f56a&print=1 (дата обращения: 25.06.2018).

³ Год науки и образования Великобритании и России 2017 // Британский совет. Доступ: <https://www.britishcouncil.ru/programmes/uk-russia-science-education> (дата обращения: 25.06.2018).

к оценке роли и целей научной дипломатии. На упомянутом российско-британском круглом столе большинство участников с российской стороны представляли социальные и гуманитарные науки, в первую очередь это были исследователи-международники. При этом представители Великобритании в основном являлись специалистами по естественным наукам. По-видимому, это связано с тем, что в России научную дипломатию понимают прежде всего как часть «мягкой силы» и способ преодоления негативных стереотипов о стране, а также как возможность разрешить международные разногласия и конфликты. В Великобритании же функции научной дипломатии рассматриваются в более широком контексте, который хотелось бы подробнее осветить в рамках данной статьи.

Великобритания, которая издавна была лабораторией идей и «мастерской мира», сегодня продолжает уделять значительное внимание научно-техническому развитию, в том числе в рамках концепции «экономики знаний» [Громыко, 2007]. Возросший в последние годы интерес к научной дипломатии опирается на опыт продвижения британских достижений в научной сфере предыдущих лет. Прорывы в области науки и технологий позволили Британской империи в свое время стать ведущей мировой державой, стали решающим преимуществом Великобритании в постимперский период, в частности, обеспечив место страны в числе крупнейших экономик мира. Имена автора теории эволюции Чарльза Дарвина, одного из создателей классической физики Исаака Ньютона, основоположника идеи об электромагнитном поле Майкла Фарадея, открывателя пенициллина Александра Флеминга и многих других великих британцев известны во всем мире и до сих пор влияют на представления о Великобритании, увеличивают привлекательность страны для туристов, высококвалифицированных специалистов и ученых, студентов и аспирантов. Британские ученые более 100 раз становились лауреатами Нобелевской премии. Выступая в мае 2018 г. с речью по поводу новой промышленной стратегии Великобритании, премьер-министр Т. Мэй подчеркнула ряд научных достижений страны в таких областях, как открытие графена⁴, генная терапия, магнитно-резонансная томография и др.⁵

⁴ Разработчики первого метода получения графена, ученые из России А.К. Гейм и К.С. Новосёлов, были удостоены в 2010 г. Нобелевской премии по физике за это открытие, являясь сотрудниками Манчестерского университета.

⁵ PM speech on science and modern Industrial Strategy: 21 May 2018 // UK Government. 21.05.2018. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-science-and-modern-industrial-strategy-21-may-2018> (accessed: 20.06.2018).

В рамках данного исследования будет проведен анализ подходов к определению сущности, основных функций и целей научной дипломатии как средства внешней политики, сложившихся в Великобритании. Изучение ее опыта в этой сфере представляет значительный интерес с точки зрения как теоретического осмысления данной концепции, поскольку британские исследователи во многом являются законодателями мод в указанной области, так и разработки практических рекомендаций по развитию и совершенствованию соответствующего внешнеполитического инструментария Российской Федерации.

* * *

Теоретическое осмысление понятия «научная дипломатия» началось относительно недавно, и не всегда ясно, что имеется в виду под этим термином в том или ином контексте. Современные исследователи, как правило, опираются на описание трех измерений научной дипломатии, которое было сформулировано в совместной публикации Американской ассоциации содействия развитию науки (American Association for the Advancement of Science, AAAS) и Лондонского Королевского общества (Royal society), представленной в 2010 г. Материал был подготовлен по итогам научно-практической конференции, проведенной двумя указанными организациями годом ранее. Участниками встречи стали руководящие сотрудники академий наук, представители дипломатических ведомств, специалисты правительственных и неправительственных агентств по развитию науки, а также исследователи. В публикации выделяются: 1) *наука в дипломатии* — использование научных знаний для обеспечения внешней политики; 2) *дипломатия для науки* — дипломатическое обеспечение международного научного сотрудничества; 3) *наука для дипломатии* — использование научного сотрудничества для улучшения отношений между странами [New frontiers in science diplomacy, 2010].

В целом можно обозначить достаточно широкий спектр видов деятельности, относящихся к научной дипломатии:

1) проведение зарубежных научных выставок и фестивалей для улучшения имиджа страны на международном уровне и увеличения «мягкой силы»;

2) привлечение ученых и экспертов для обеспечения внешнеполитических решений, например, по проблемам экологии или сотрудничества в области здравоохранения;

3) взаимодействие академического сообщества для решения международных проблем, дипломатия «второго» или «полуполутор-

ного трека»: встречи и переговоры между учеными, экспертами, представителями гражданского общества стран для поиска путей преодоления вызовов;

4) обеспечение дипломатами международного взаимодействия ученых: от упрощенного порядка выдачи виз до создания подразделений, ответственных за науку в зарубежных дипломатических представительствах;

5) участие ученых в формировании международной повестки дня: например, по вопросам изменения климата или освоения Арктики;

6) использование науки в реализации программ содействия развитию;

7) привлечение научных сотрудников для выработки мер реагирования на чрезвычайные ситуации за рубежом и т.п.

Инструменты научной дипломатии играют большую роль в процессах транснационализации сферы производства мирополитических идей [Войтоловский, 2006] или конструирования международной среды [Истомин, 2012].

Часть такой деятельности, как отмечают эксперты [см., например: Gluckman et al., 2017], относится ко всем трем перечисленным измерениям научной дипломатии. Так, взаимодействие по вопросам изменения климата включает и дипломатическое обеспечение конференций и мероприятий по данной проблеме, и использование научных данных для позиционирования страны в качестве ответственной и равнодушной к проблемам, стоящим сегодня перед человечеством, и участие ученых в выработке стратегии государства в указанной области, и сотрудничество научных кругов для решения существующих задач на региональном и глобальном уровнях.

Кроме того, остаются достаточно размытыми границы между научной дипломатией и международным научно-техническим сотрудничеством. Современная наука интернациональна по своей сути и не может развиваться изолированно, ученые из разных стран непрерывно взаимодействуют, обмениваясь научными достижениями и опытом, несмотря на довольно жесткую конкуренцию в различных отраслях науки. Научная дипломатия невозможна без научно-технического сотрудничества между государствами. В то же время два этих словосочетания все же не являются синонимами. Не всякое научно-техническое сотрудничество становится одновременно научной дипломатией. В частности, совместная работа ученых разных стран может осуществляться в рамках коммерческой деятельности и никак

не соотноситься с национальными интересами и внешней политикой. Бывший руководитель международных программ AAAS и инициатор создания центра научной дипломатии в этой организации В. Турекян отмечает, что именно прямая связь с национальными интересами и целями отличает научную дипломатию от других форм международного научно-технического сотрудничества [Science diplomacy, 2015: 5].

Научная дипломатия может оказаться в некотором смысле «побочным продуктом» научно-технического сотрудничества, когда контакты между исследователями для решения научных задач и успешные совместные проекты способствуют улучшению имиджа стран происхождения ученых, преодолению стереотипов, формированию позитивной международной повестки, открывают возможности для более широкого взаимодействия между государствами. Такой сопутствующий эффект напоминает противоречия, характерные для концепции «мягкой силы», частью которой иногда представляется научная дипломатия. Под «мягкой силой» подразумевается возможность добиться определенных целей не с помощью военной или экономической мощи, а благодаря привлекательности национальной культуры, внешней политики, ценностей и идей [Nye, 1990, 2004]. Как и в случае с научно-техническим сотрудничеством и научной дипломатией, укрепление потенциала «мягкой силы» иногда происходит как бы само собой, благодаря взаимодействию в экономической и военной сферах, относящихся к «жесткой силе». И все же, судя по интересу к концепции научной дипломатии не только в России, но и во многих других странах, политики и исследователи стремятся выделить ее в качестве самостоятельного направления деятельности и сосредоточиться именно на тех возможностях, которые возникают у государств и обществ при использовании собственно научной дипломатии, а не только благодаря достижениям в области науки и технологий и их неизбежной интернационализации.

В целом в описании измерений и направлений научной дипломатии, равно как и в определении самого этого феномена, в настоящий момент преобладает эмпирический подход. Эксперты стремятся выделить и обобщить те виды деятельности, которые относятся к научной дипломатии и отличают ее от других форм международного научного взаимодействия, не связанных непосредственно с национальными (политическими) интересами. Не является исключением и Великобритания.

В частности, в парламентской информационной справке о научной дипломатии особое внимание уделено практическим

механизмам реализации инициатив в данной области⁶. При этом можно выделить сразу несколько ключевых сфер, в которых научная дипломатия рассматривается как эффективное средство достижения внешнеполитических целей.

Во-первых, подчеркивается, что одно из основных предназначений научной дипломатии — увеличение «мягкой силы» страны. Правительства обеих лидирующих партий, лейбористов и консерваторов, неизменно уделяют особое внимание формированию образа Великобритании в качестве современной, высокотехнологичной и инновационной страны. Согласно разнообразным рейтингам «мягкой силы» Соединенное Королевство занимает лидирующие позиции в научной области [Харитоновна, 2015].

Во-вторых, не меньшее значение придается роли научных сообществ в предотвращении или урегулировании конфликтов, участию ученых в переговорном процессе. В этом случае, как отмечает российский эксперт О.В. Лебедева, затрагивается широкий спектр тем, находящихся на стыке различных дисциплин, в частности конфликтологии, исследований международных отношений и международной безопасности, психологии, правоведения и др. [см., например: Лебедева, 1999], а научная дипломатия сближается с дипломатией публичной [Лебедева, 2015]. Например, деятельность Пагуошского движения ученых, в создании которого важнейшую роль сыграли выдающиеся британцы Б. Рассел и Д. Ротблат, а также различные инициативы в рамках дипломатии «второго» или «полуторного трека» [см., например: Diamond, McDonald, 1996] могут рассматриваться именно в этом контексте.

Наконец, в-третьих, многие цели, которые британские эксперты ставят перед научной дипломатией, относятся к сфере глобального управления. Это в первую очередь решение общемировых проблем, которые затрагивают большинство стран и народов; управление глобальными рисками; достижение общих целей согласованными усилиями государств и различных организаций [Европейский союз в глобальном экономическом управлении, 2017: 51]. Британские университеты и аналитические центры участвуют в формировании международной повестки дня и оказывают влияние на мировую политику. Так, Королевский институт международных отношений, Чатэм Хаус,

⁶ Science Diplomacy. Postnote Number 568. February 2018 // UK Parliament. Available at: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/POST-PN-0568/POST-PN-0568.pdf> (accessed: 05.06.2018).

Международный институт стратегических исследований и другие британские «фабрики мысли» уверенно занимают ведущие позиции в специализированном рейтинге аналитических центров Пенсильванского университета⁷.

Несмотря на то что каждой из указанных сфер применения инструментов научной дипломатии во внешней политике Великобритании (увеличение потенциала «мягкой силы», предотвращение и урегулирование конфликтов, глобальное управление) присущи специфические понятийный аппарат и инструментарий, они во многом пересекаются. Именно в такой тесной взаимоувязке они чаще всего рассматриваются в официальных британских документах, так или иначе затрагивающих вопросы научной дипломатии.

* * *

Само словосочетание «научная дипломатия» относительно недавно стало встречаться в британских стратегических документах и выступлениях дипломатов и политических деятелей. Гораздо чаще оно используется представителями связанных с государством структур, например академических организаций или агентств, отвечающих за укрепление потенциала британской «мягкой силы». Тем не менее деятельность, которая согласно представленному выше описанию относится к научной дипломатии, упоминается во многих ключевых доктринальных документах британских правительств на протяжении как минимум последних двух десятилетий.

Важным рубежом в этом отношении стал конец 1990-х годов, когда с приходом к власти правительства лейбористов под руководством Э. Блэра резко повысилось внимание к имиджу Великобритании за рубежом и публичной дипломатии. Были предприняты попытки изменить распространенные в мире стереотипы о стране как о консервативной и традиционной, представить Соединенное Королевство в качестве современной и динамичной державы, в том числе фокусируясь на национальных достижениях в области науки и инноваций. Научная дипломатия не выделялась как самостоятельное направление, однако присутствовала в качестве составляющей публичной дипломатии либо инициатив в области «национального брендинга» [см. подробнее: Leonard, 1997].

⁷ McGann J.G. 2017 global go to think tank index report // University of Pennsylvania. 31.01.2018. Available at: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks (accessed: 20.06.2018).

В подготовленной в 2003 г. при правительстве Э. Блэра стратегии внешней политики подчеркивалась роль Великобритании в решении глобальных проблем и содержался отдельный параграф «Публичная дипломатия», в котором говорилось о значимости распространения британских достижений в области науки и в других областях для увеличения влияния страны на международной арене⁸. В отчетах Министерства иностранных дел и по делам Содружества (МИД) при правительстве лейбористов на регулярной основе стали отмечаться реализованные и планирующиеся мероприятия, направленные на продвижение образа Великобритании как центра науки и инноваций, например кампании Think UK в Китае (2003), UK Science and Technology Campaign в Северной Америке (2004) или Innovation UK в Японии (2005)⁹.

После поражения лейбористов на всеобщих парламентских выборах в 2010 г. и прихода к власти коалиции консерваторов и либеральных демократов усилия по формированию имиджа Соединенного Королевства продолжились, однако новое правительство стремилось дистанцироваться от деятельности своих политических конкурентов и представить миру свой образ страны. Запущенная в преддверии Олимпийских игр в Лондоне и продолжающаяся до сих пор коммуникационная кампания GREAT призвана объединить традиции и инновации. Публикации и мероприятия в рамках данной инициативы посвящены не только современным научным и технологическим достижениям, но и культурному наследию страны, а также другим темам [см. подробнее: Харитоновна, 2016].

Одновременно с реализацией программ по обновлению имиджа Великобритании проводился анализ государственной научной и инновационной политики, в том числе ее внешнеполитического измерения. В этой связи было подготовлено несколько докладов (в частности, «Конкурируя в глобальной экономике: вызов в области инноваций» (2003)¹⁰ и «Гонка к вершине: обзор политики

⁸ UK International Priorities. A Strategy for the FCO // The Guardian. December 2003. Available at: <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Politics/documents/2003/12/02/FCOStrategyFullFinal.pdf> (accessed: 20.06.2018).

⁹ См., например.: Foreign and Commonwealth Office Annual Report 2003–2004. Eighth Report of Session 2003–04 // House of Commons. 23.09.2004. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200304/cmselect/cmaff/745/745.pdf> (accessed: 05.06.2018).

¹⁰ Competing in the global economy: The innovation challenge // Department of Trade and Industry. December 2003. Available at: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.dti.gov.uk/files/file12093.pdf> (accessed: 05.06.2018).

правительства в области науки и инноваций» (2007))¹¹, а также ряд специальных обзоров в 2010–2012 гг.¹² При этом если в 2003 г. основное внимание уделялось экономическим возможностям, которые наука и инновации открывают перед Великобританией, то уже в 2007 г. отдельно был отмечен внешнеполитический потенциал последних. В частности, из четырех целей международного научно-технического сотрудничества, обозначенных в указанном докладе, две можно отнести к сфере научной дипломатии в современном ее понимании:

1) обеспечение глобального влияния Великобритании — использование международной науки для подкрепления внешней политики в противодействии глобальным большим вызовам, таким как изменение климата и распространение инфекционных заболеваний;

2) содействие международному развитию — использование для этих целей исследований и инноваций в соответствии со стратегией по искоренению нищеты в мире.

В документе также рекомендовалось провести информационную кампанию через посольства, чтобы подчеркнуть роль Великобритании как глобального лидера в области науки и инноваций¹³.

Наконец, в 2010–2012 гг. уже были опубликованы отдельные отчеты с анализом деятельности каждого из правительственных министерств и ведомств в научно-технической области, в которых впервые появилось само словосочетание «научная дипломатия». В докладе о научно-техническом компоненте работы внешнеполитического ведомства говорится о «преимуществах, связанных с усиливающимися научными связями МИД, для дальнейшего развития международных отношений». Авторы документа считают, что наука должна быть интегрирована в работу министерства: научные данные необходимы для планирования и реализации политики; наука должна влиять на международную систему взглядов и укреплять репутацию страны¹⁴. В соответ-

¹¹ Sainsbury D. The race to the top. A review of government's science and innovation policies // UK Government. October 2007. Available at: http://www.rsc.org/images/sainsbury_review051007_tcm18-103118.pdf (accessed: 05.06.2018).

¹² Science in government. Completed reviews // The National Archives. Available at: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20140108135214/http://www.bis.gov.uk/go-science/science-in-government/reviewing-science-and-engineering/completed-reviews> (accessed: 05.06.2018).

¹³ Sainsbury D. Op. cit.

¹⁴ Science & engineering assurance review of the Foreign and Commonwealth Office // Government Office for Science. September 2012. Available at: <http://webarchive.gov.uk>

ствующем докладе о деятельности Департамента международного развития также отмечается значимость научного подхода в решении глобальных проблем¹⁵.

Среди документов, позволяющих сделать выводы о британском подходе к сопряжению науки и дипломатии, особого внимания заслуживают стратегии научного развития. Так, в правительственной научно-инновационной инвестиционной стратегии на 2004–2014 гг.¹⁶ наука и технологии открыто позиционируются как средство обеспечения максимального влияния Великобритании за рубежом, формирования позитивного имиджа страны, воздействия на международную политику для решения глобальных проблем. Научно-инновационная стратегия 2014 г. в еще большей степени акцентируется на данном вопросе и уже содержит словосочетание «научная дипломатия»¹⁷. В частности, говорится о роли науки в том, чтобы «оставлять приоткрытыми двери во времена наибольших разногласий между государствами»; о том, что «наука и инновации должны оставаться неотъемлемой и важной частью дипломатических усилий Великобритании»¹⁸. Британские научные достижения признаются существенной составляющей «мягкой силы» страны, а наука — важным элементом дипломатии XXI в. Присущие науке рациональность, прозрачность и универсальность могут, по мнению авторов стратегии, увеличить доверие в двусторонних отношениях через создание неполитических партнерств. В документе говорится, что достижения и лидерство в науке, технологиях и инновациях могут открыть ряд формальных и неформальных каналов влияния и предоставить возможности, выходящие за пределы национальных. Кроме того, «наука способствует созданию политических, экономических и социальных связей даже в политически непростых обстоятельствах»¹⁹.

nationalarchives.gov.uk/20140108141937/http://www.bis.gov.uk/assets/goscience/docs/science-review-fco/12-1117-science-assurance-review-foreign-commonwealth-office.pdf (accessed: 05.06.2018).

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Science & innovation investment framework 2004–2014 // UK Government. July 2004. Available at: http://news.bbc.co.uk/1/1/nol/shared/bsp/hi/pdfs/science_innovation_120704.pdf (accessed: 05.06.2018).

¹⁷ Our plan for growth: Science and innovation // UK Government. December 2014. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/387780/PU1719_HMT_Science_.pdf (accessed: 20.06.2018).

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibidem.

Правительственные структуры регулярно заказывают исследования, позволяющие оценить позиции британской науки в мире. В 2016 г. по запросу Департамента (Министерства) бизнеса, энергетики и индустриальной стратегии был проведен анализ состояния научных исследований в Великобритании в сравнении с ситуацией в ключевых развитых и развивающихся странах и со среднемировыми показателями²⁰. Согласно опубликованным результатам в 2014 г. Великобритания тратила 2,7% глобальных расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). При этом на долю страны приходилось 10,7% научных цитирований и 15,2% наиболее цитируемых статей в мире. Безусловно, одним из факторов, способствующих таким впечатляющим показателям, стал английский язык, который иногда называют «самым большим достоянием “мягкой силы”» страны²¹.

Продвижение английского как языка международного общения существенно повышает конкурентоспособность британских университетов и научно-экспертных центров и остается одним из приоритетов политики «мягкой силы» Соединенного Королевства. Однако этот фактор далеко не единственный: сказываются также значительный опыт работы государственных и негосударственных структур по развитию и интернационализации науки и образования, существующие традиции и инфраструктура, возможности привлечения талантливых студентов, аспирантов и ученых из других стран, вклад британских высокотехнологичных компаний и другие преимущества. Как отмечают эксперты, Великобританию отличают в значительной степени интернационализированный рынок научных кадров и высокий уровень развития фундаментальной науки. В стране функционирует одна из наиболее крупных систем стимулирования взаимодействия науки и промышленности [Шелюбская, 2015: 117–121].

Сегодня, после решения Великобритании о выходе из Европейского союза (ЕС), правительство пытается сформулировать новое видение внешней политики страны под вывеской «Глобальная Британия». В меморандуме МИД по этому вопросу говорится о лидерстве Лондона в решении глобальных проблем и

²⁰ International comparative performance of the UK research base 2016. A report prepared by Elsevier for the UK's Department for Business, Energy & Industrial Strategy (BEIS) // Elsevier. 2016. Available at: <https://www.elsevier.com/research-intelligence?a=507321> (accessed: 25.06.2018).

²¹ Soft power and the UK's influence committee. Oral and written evidence // London. House of Lords. 2014. Vol. 1. P. 254.

вновь подчеркивается значимость достижений в области науки и инноваций для «мягкой силы» страны²². В 2016 г. был также опубликован план развития Министерства иностранных дел и по делам Содружества «Future FCO»²³. Среди ключевых задач ведомства значится обеспечение глобального влияния, в том числе с помощью «мягкой силы», основанной на привлекательности науки, культуры и образования.

Наконец, в 2017 г. правительство впервые после долгого перерыва опубликовало обновленную промышленную стратегию²⁴, а в мае 2018 г. вышел в свет документ национального агентства UK Research and Innovation, раскрывающий официальное видение ее научно-инновационной составляющей²⁵. В публикации излагаются главные принципы и идеи, которые должны лечь в основу более детализированной научно-инновационной стратегии. Создатели документа уделяют большое внимание роли международного научного сотрудничества: помимо того, что оно создает новые возможности для привлечения инвестиций и талантливых людей со всего мира, оно также является источником «мягкой силы» Великобритании. После выхода из ЕС научное сотрудничество приобретает особую роль с точки зрения продолжения взаимодействия с европейскими партнерами и развития глобальных связей страны.

Таким образом, британские политические деятели, чиновники и эксперты стремятся использовать все преимущества, возникающие у страны благодаря научным достижениям. Основное внимание уделяется роли науки и инноваций для экономики, хотя отдельно также рассматриваются и внешнеполитические возможности. В стратегических документах подчеркиваются роль науки для «мягкой силы» страны и для позиционирования в качестве ведущей державы, а также необходимость использования научного потенциала Великобритании для решения гло-

²² Global Britain // House of Commons. March 2018. Available at: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaif/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (accessed: 20.06.2018).

²³ Future FCO report // UK Government. 2016. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/521916/Future_FCO_Report.pdf (accessed: 20.06.2018).

²⁴ Industrial Strategy: Building a Britain fit for the future. Policy paper // UK Government. 27.11.2017. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/industrial-strategy-building-a-britain-fit-for-the-future> (accessed: 23.06.2018).

²⁵ Strategic prospectus: Building the UKRI strategy // UK Research and Innovation. May 2018. Available at: <https://www.ukri.org/files/about/ukri-strategy-document-pdf/?pdf=Strategic-Prospectus> (accessed: 23.06.2018).

бальных проблем. Научная дипломатия постепенно становится неотъемлемой частью внешнеполитических планов и стратегий научно-технологического развития.

В завершение рассмотрения особенностей британских подходов в области научной дипломатии, ее роли, функций и целей в сфере реализации внешнеполитических задач страны представляется целесообразным отдельно остановиться на организационно-институциональных аспектах этой проблематики.

* * *

Влиятельные британские организации, о которых пойдет речь далее, реализуют проекты, относящиеся к научной дипломатии, на протяжении многих лет. В то же время правительство регулярно пересматривает и обновляет структуры и механизмы, участвующие в развитии и интернационализации британской науки и способствующие научной дипломатии. Вновь создаваемые правительственные агентства тесно взаимодействуют с традиционно сильными академическими организациями. Как правило, последние являются независимыми, но получают при этом поддержку государства.

Упомянутое Лондонское Королевское общество было создано еще в 1660 г., а затем утверждено королевской хартией в 1662 г. Оно выступает в качестве британской Академии наук и получает государственные субвенции. Королевское общество поддерживает связи с зарубежными партнерами и в настоящее время включает 179 иностранных членов²⁶. Представители организации подчеркивают наличие у нее давних традиций и богатого опыта в международных делах, указывая, например, что должность секретаря по международным связям появилась в Королевском обществе еще в 1723 г. на 60 лет раньше, чем должность министра иностранных дел в правительстве страны²⁷.

Оставаясь независимым, Королевское общество активно участвует в реализации государственной политики. Исследователь из Манчестерского университета Дж. Гударе, изучая работу организации в годы «холодной войны», пришла к выводу, что, несмотря на провозглашаемые универсализм и интернациона-

²⁶ Fellows directory. Current fellows // The Royal Society. Available at: <https://royalsociety.org/fellows/fellows-directory> (accessed: 25.06.2018).

²⁷ The Royal Society — written evidence to the House of Lords select committee on soft power and the UK's influence // The Royal Society. Available at: <https://royalsociety.org/~media/policy/Publications/2013/rs-submission-to-soft-power-consultation-18092013.pdf> (accessed: 25.06.2018).

лизм, политика и деятельность общества в тот период всегда соотносились с интересами государства [Goodare, 2013]. В свою очередь профессор М. Полякофф, который с 2011 по 2016 г. занимал должность секретаря по международным связям Королевского общества, в своей статье 2015 г. подчеркивает, что в современных условиях именно национальная Академия наук должна играть ведущую роль в научной дипломатии Великобритании. Говоря об актуальных задачах и реальных возможностях общества, М. Полякофф отмечает его усилия по оказанию помощи ряду стран Африки, упоминает о контактах британских ученых-вулканологов с Северной Кореей и других примерах научного сотрудничества, которое работает на научную дипломатию страны [Poliakoff, 2015].

Королевское общество также тесно взаимодействует с учеными и национальными академиями наук Содружества наций. Граждане этих стран и ученые, проработавшие в них не менее трех лет, могут претендовать на членство в Королевском обществе, а также участвовать в ряде грантовых программ и получать награды²⁸. В 2014 и 2017 гг. были организованы крупные научные конференции Содружества. Официальный сайт общества подчеркивает, что взаимодействие ученых из этих стран необходимо для того, чтобы совместно решать глобальные задачи в таких сферах, как продовольственная безопасность, изменение климата и борьба с инфекционными заболеваниями. В апреле 2018 г. в Королевском обществе прошла встреча научных советников правительств стран Содружества, центральными темами которой стали совместное реагирование на чрезвычайные ситуации и работа по достижению Целей устойчивого развития ООН. Отчет о конкретных проектах и их результатах планируется подготовить к следующей научной конференции Содружества, которая пройдет в 2020 г.²⁹

Среди других инициатив и проектов Королевского общества можно отметить программы для стран Африки к югу от Сахары, в том числе реализованные на средства Департамента международного развития Великобритании и американской фармацевтической компании «Pfizer». Среди этих программ гранты для

²⁸ Commonwealth // The Royal Society. Available at: <https://royalsociety.org/about-us/international/commonwealth> (accessed: 25.06.2018).

²⁹ The Commonwealth effect: Boosting the impact of science and technology through international networks // The Royal Society. 27.04.2018. Available at: <http://blogs.royalsociety.org/in-verba/2018/04/27/the-commonwealth-effect-boosting-the-impact-of-science-and-technology-through-international-networks> (accessed: 25.06.2018).

африканских исследователей; поддержка национальных академий наук в Эфиопии, Гане и Танзании; доклады по наиболее злободневным вопросам (например, противодействие стихийным бедствиям, связанным с погодой и климатом) с рекомендациями правительствам; предоставление бесплатного доступа к научным журналам для беднейших стран³⁰.

Еще одна организация, которую можно рассматривать в качестве аналога зарубежных академий наук, Британская академия, объединяет специалистов по гуманитарным и общественным наукам. Она была создана в 1901 г. и изначально называлась «Британская академия по содействию историческим, философским и филологическим исследованиям». Среди ее целей — продвижение британских гуманитарных наук за рубежом и организация международного сотрудничества. Британская академия вовлечена в общественные и экспертные дискуссии о значении науки для будущего страны, выпускает доклады по этой теме и стремится участвовать в реализации программ научной дипломатии. В 2014 г. организация выпустила доклад, посвященный «мягкой силе» Великобритании [Hill, Beadle, 2014], в котором отмечены и роль известных ученых прошлого в формировании представлений о стране и создании ее культурного наследия, и современные достижения в области науки и образования, значимые с точки зрения привлекательности для граждан других государств. Британская академия, как и Королевское общество, является частью международной сети академий наук, работает совместно с исследовательскими обществами по правам человека³¹ и другими международными объединениями.

Таким образом, помимо собственно научных целей (т.е. получения новых знаний) и участия в международном научно-техническом сотрудничестве и Королевское общество, и Британская академия решают задачи, относящиеся к научной дипломатии. Во-первых, это помощь в укреплении существующих связей между государствами и разработке совместной политики, основанной на научных данных (например, для реагирования на стихийные бедствия). Во-вторых, это продвижение международного имиджа Великобритании как современной и инновационной страны, ответственного участника международных отношений, заботящегося

³⁰ Sub-Saharan Africa // The Royal Society. Available at: <https://royalsociety.org/about-us/international/sub-saharan-africa> (accessed: 25.06.2018).

³¹ The international human rights network of academies and scholarly societies (H.R. Network). Available at: <https://www.internationalhrnetwork.org> (accessed: 25.06.2018).

ся об устойчивом развитии, защите прав человека, преодолении бедности и помощи в чрезвычайных ситуациях, а также одного из мировых лидеров, определяющих глобальную повестку дня по важнейшим вопросам. Наконец, это поддержание контактов и поиск путей взаимодействия с государствами, отношения с которыми на дипломатическом уровне напряжены или заморожены.

Позиционирование Великобритании в качестве мирового лидера в области науки и образования, а также продвижение английской культуры и языка входят в задачи Британского совета, ключевой организации, отвечающей за укрепление потенциала национальной «мягкой силы» за рубежом. Эта структура была создана в 1934 г. и зарегистрирована в Англии и Шотландии как благотворительная, но одновременно она является так называемым недепартаментским общественным органом, взаимодействует с Министерством иностранных дел и по делам Содружества и с парламентом. Еще в 1945 г. влиятельный научный журнал «Nature» отметил важную роль Британского совета в информировании зарубежной аудитории о текущих исследованиях в Великобритании и обеспечении контактов между учеными³².

Работа Британского совета направлена на различные социальные группы: представителей властных кругов, потенциальных будущих лидеров, журналистов, а также на молодых людей, заинтересованных в изучении английского языка и получении образования в Великобритании [см. подробнее: Харитоновна, 2017]. Так, сотрудники Министерства науки и технологий Китая участвовали в проекте Climate Cool China, который Британский совет инициировал в середине 2000-х годов³³. В рамках этой инициативы проводились выставки, тренинги для журналистов, пишущих на эту тему, на национальном телевидении Китая транслировался совместный документальный фильм о влиянии людей на изменение климата, который посмотрели около 10 млн человек³⁴. Тем самым организация налаживала контакты с высокопоставленными государственными служащими, участвовала в реализации британской политики по борьбе с изменением

³² The British Council // Nature. 1945. Vol. 156. P. 122–123. Available at: <https://www.nature.com/articles/156122a0.pdf> (accessed: 25.06.2018).

³³ The British Council. Achieving impact // National Audit Office. 29.05.2008. Available at: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2008/06/0708625.pdf> (accessed: 25.06.2018).

³⁴ Memorandum submitted by the British Council // House of Commons. 12.06.2007. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cm/faff/50/7062705.htm> (accessed: 25.06.2018).

климата, продвигала имидж Великобритании как ответственной мировой державы, ориентированной на устойчивое развитие.

Проекты Британского совета в области науки включают организацию различных выставок, семинаров, публичных лекций ученых, оказание финансовой поддержки научным мероприятиям и др. Например, совет на протяжении нескольких лет является соорганизатором научного фестиваля в Афинах (Греция)³⁵, проводит научные симпозиумы с участием ученых из Великобритании и стран Ближнего Востока³⁶. В 2015 г. Британский совет выступил одним из организаторов семинара по научной дипломатии в Индонезии³⁷, в 2015–2017 гг. провел серию лекций британских ученых в Сингапуре в рамках упомянутой ранее кампании GREAT³⁸, а в 2018 г. — аналогичную серию лекций в Индии³⁹.

Наряду с давно действующими негосударственными или квазинеправительственными⁴⁰ структурами в стране и за рубежом используется ряд относительно новых институтов, в задачи которых входят развитие международного научно-технического сотрудничества и содействие научной дипломатии.

В 2001 г. правительство инициировало создание Научно-инновационной сети Великобритании. Она работает при поддержке МИД и Министерства бизнеса, инноваций и профессионального образования и в настоящее время объединяет около 90 сотрудников в разных странах. Одна из задач сети — «в большей степени связать науку с приоритетами внешней политики»⁴¹. Ее

³⁵ Athens science festival. Available at: <http://www.athens-science-festival.gr/en> (accessed: 25.06.2018).

³⁶ См., например: Kuwait science collaboration symposium // British Council Bahrain. Available at: <https://www.britishcouncil.bh/en/events/kuwait-science-symposium> (accessed: 20.06.2018).

³⁷ Workshop on science diplomacy // British Council Indonesia. Available at: <https://www.britishcouncil.id/en/events/workshop-science-diplomacy> (accessed: 20.06.2018).

³⁸ Knowledge is GREAT lecture series // British Council Singapore. Available at: <https://www.britishcouncil.sg/programmes/education/knowledge-great-lecture-series> (accessed: 20.06.2018).

³⁹ GREAT talks // British Council India. Available at: <https://www.britishcouncil.in/events/great-talks-0> (accessed: 20.06.2018).

⁴⁰ В англоязычных источниках организации, одновременно имеющие признаки неправительственных и государственных структур, часто называют *quango* (аббревиатура для *quasi-autonomous non-governmental organisation*).

⁴¹ The Royal Society — written evidence to the House of Lords select committee on soft power and the UK's influence // The Royal Society. Available at: <https://royalsociety.org/~media/policy/Publications/2013/rs-submission-to-soft-power-consultation-18092013.pdf> (accessed: 25.06.2018).

сотрудники, как правило, работают в посольствах и консульствах Соединенного Королевства за рубежом. В настоящее время сеть охватывает около 40 стран, в том числе 16 в Европе (многие государства ЕС, а также Швейцария, Россия и Турция), 8 — в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Австралия, Новая Зеландия, Китай, Япония и др.), 11 стран, объединенных в группу «Индия, Ближний Восток и Африка» (включая Израиль, Саудовскую Аравию, Южно-Африканскую Республику и др.), и, наконец, 5 государств обоих американских континентов⁴². Персонал сети проводит анализ текущей ситуации в стране пребывания с точки зрения научно-инновационного потенциала и возможностей для сотрудничества с Великобританией; участвует в координации совместных проектов и грантовых программ; поддерживает работу двусторонних научных комиссий и другие дипломатические инициативы; взаимодействует с представительствами британских организаций в этих государствах (например, с Британским советом, объединениями бизнеса и др.). Так, в Бразилии реализуются программы в рамках трех приоритетных направлений: расширение диалога с правительством страны на всех уровнях и с местными партнерами; улучшение имиджа Соединенного Королевства с опорой на достижения в научно-инновационной сфере; привлечение инвестиций со стороны бразильского бизнеса и поддержка деловых партнерств в данной области⁴³.

Кроме того, в нескольких странах существует пост атташе по науке, а в столице Великобритании проводятся встречи Лондонского дипломатического научного клуба, объединяющего научных атташе ряда зарубежных дипломатических представительств. Клуб организует встречи и семинары по различным вопросам. Например, в 2016 г. совместно с Имперским колледжем Лондона он провел встречу по вопросам изменения климата в преддверии конференции ООН по данному вопросу⁴⁴, а в 2018 г. — рабочий

⁴² См. полный список на официальной странице сети: UK Science and Innovation Network // UK Government. Available at: <https://www.gov.uk/world/organisations/uk-science-and-innovation-network> (accessed: 25.06.2018).

⁴³ UK Science & Innovation Network country snapshot: Brazil // UK Science & Innovation Network. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/470775/Brazil_Snapshot.pdf (accessed: 15.06.2018).

⁴⁴ Franklin-Cheung A. International diplomats confer with imperial experts ahead of UN climate summit // Imperial College London. 04.11.2016. Available at: <https://www.imperial.ac.uk/news/175738/international-diplomats-confer-with-imperial-experts> (accessed: 15.06.2018).

ланч в Университетском колледже Лондона по проблемам европейской научной и образовательной политики⁴⁵.

В 2009 г. учреждена должность главного научного советника Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании. Она предполагает частичную занятость, и ученый, который занимает эту позицию, может продолжать академическую деятельность. Советник консультирует министра иностранных дел, других министров и официальных лиц по вопросам науки и инноваций во внешней политике в соответствии с приоритетами работы МИД. Одна из функций главного научного советника — способствовать формированию внешней политики на основе современных научных данных (например, по вопросам изменения климата, противодействия распространению ядерных вооружений или освоения арктических регионов). В его задачи также входят содействие международному научному сотрудничеству и использование его для улучшения отношений между странами. Таким образом, функции главного научного советника МИД в полной мере соответствуют задачам научной дипломатии. Занимающий в данный момент эту должность физик Р. Граймс, выступая в 2014 г. на слушаниях Комитета по науке и технологиям Палаты общин британского парламента, отметил, что научная дипломатия, с одной стороны, призвана использовать науку для достижения национальных внешнеполитических целей, а с другой — позволяет применять дипломатию для продвижения науки⁴⁶.

Подобные должности стали появляться и в других странах. В 2016 г. по результатам встречи научных советников США, Великобритании, Новой Зеландии и Японии, а также представителей дипломатических ведомств еще нескольких государств была создана международная Сеть советников по науке и технологиям министерств иностранных дел⁴⁷. Такие инициативы позволяют сформировать дополнительные дипломатические каналы коммуникации между странами. Ученым, занимающим

⁴⁵ London Diplomatic Science Club meets at UCL to discuss key European policies // University College London. 01.03.2018. Available at: <http://www.ucl.ac.uk/european-institute/news/2017-18/London-Diplomatic-Science-Club> (accessed: 15.06.2018).

⁴⁶ Science and Technology Committee. Oral evidence: Work of the Chief Scientific Adviser, Foreign and Commonwealth Office, HC 988 // House of Commons. 2014. Available at: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/science-and-technology-committee/work-of-the-chief-scientific-adviser-foreign-and-commonwealth-office/oral/5527.html> (accessed: 20.06.2018).

⁴⁷ Foreign Ministries S&T Advisors Network (FMSTAN) // INGSA. Available at: <http://www.ingsa.org/chapters/fmstan> (accessed: 25.06.2018).

должности советников по науке, часто проще найти общий язык и наладить более тесные контакты, чем официальным лицам.

В 2014 г. начал работу Фонд Ньютона, финансируемый государством в рамках официальной помощи развитию. Он призван способствовать экономическому и социальному благополучию стран-партнеров с помощью выделения средств на проекты в области науки и инноваций. Утвержденный бюджет фонда составлял 75 млн ф. ст. в год на пять лет, однако в 2015 г. был увеличен вдвое, до 150 млн ф. ст. в год, а первоначальная программа финансирования продлена до 2021 г. Таким образом, общие инвестиции Великобритании через фонд к 2021 г. составят 735 млн ф. ст.⁴⁸ Средства распределяются через 15 партнерских организаций, среди которых семь специализированных исследовательских советов (например, Совет по медицинским исследованиям, Совет по исследованиям в области экономических и социальных наук и др.), а также инновационные и исследовательские агентства Innovate UK и Research England, вместе с советами составляющие объединенное Национальное научно-инновационное агентство UK Research and Innovation⁴⁹. Кроме того, исполняющими партнерами фонда являются Британский совет, Королевское общество, Британская академия и другие организации. В настоящее время Фонд Ньютона представляет собой наиболее важный инструмент реализации проектов в области научно-технического сотрудничества и одновременно работает на научную дипломатию страны. Программы фонда реализуются в 17 государствах, в том числе в Китае, Турции, Индии, Бразилии и др.⁵⁰ Например, в Китае с 2014 по 2017 г. фонд профинансировал более 450 проектов, в частности исследования по проблемам изменения климата, резистентности к противомикробным препаратам, влияния загрязнения атмосферы на здоровье людей, обучающие программы для молодых ученых⁵¹. Работа фонда, таким образом, одновременно относится к трем основным пересекающимся сферам: содействие международ-

⁴⁸ About // The Newton Fund. Available at: <http://www.newtonfund.ac.uk/about> (accessed: 25.06.2018).

⁴⁹ См. подробнее: UK Research and Innovation. Available at: <https://www.ukri.org> (accessed: 25.06.2018).

⁵⁰ About partnering countries // The Newton Fund. Available at: <http://www.newtonfund.ac.uk/about/about-partnering-countries> (accessed: 20.06.2018).

⁵¹ UK Science & Innovation Network country snapshot: China // UK Science & Innovation Network. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/681355/China_Snapshot.pdf (accessed: 20.06.2018).

ному развитию, научно-техническое сотрудничество и научная дипломатия.

Акцент на научно-инновационной составляющей содействия развитию показателен: он подчеркивает и стремление Великобритании играть ведущую роль в глобальном управлении, и позиционирование страны в качестве лидера в научной сфере. В совместной статье главного научного советника МИД Р. Граймса и руководителя научно-инновационного направления Британского совета К. Мак-Налти говорится о значении Фонда Ньютона для научной дипломатии и о том, что продвижение двустороннего и многостороннего научного сотрудничества позволяет достичь доверия и взаимопонимания между людьми и создает возможности для долгосрочных отношений, основанных на общих целях. В качестве примера влияния проектов фонда на принятие политических решений авторы приводят совместное британо-китайское исследование, посвященное устойчивости бактерий к антибиотикам, по результатам которого китайские власти ввели запрет на использование антибиотика колистина в сельском хозяйстве [Grimes, McNulty, 2016]. По словам Р. Граймса и К. Мак-Налти, благодаря таким проектам создаются длительные отношения не только между исследователями страны-донора и стран-реципиентов, но и между лицами, принимающими решения на высшем уровне.

Помимо национальных институтов и механизмов существует также ряд международных программ и инициатив, которые способствуют британской научной дипломатии. В частности, Великобритания является участником Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН; Conseil Européen pour la Recherche Nucleaire, CERN) с момента ее основания в 1954 г., и представители Туманного Альбиона неоднократно ее возглавляли. Кроме того, британские ученые подключены к работе в рамках формальных и неформальных международных объединений, в которых участвует Соединенное Королевство. Например, в 2013 г., когда Великобритания была председателем «Большой восьмерки», Королевское общество принимало у себя министров по науке и представителей национальных академий наук стран, входящих в эту группу⁵². На встрече обсуждались глобальные вызовы и проблемы, в том числе устойчивость бактерий к анти-

⁵² G8 science ministers and national science academies meet at Royal Society // Royal Society. 12.06.2013. Available at: <https://royalsociety.org/news/2013/science-ministers-and-national-academies> (accessed: 25.06.2018).

биотикам и изменение климата. Речь шла о возможности выработки согласованной политики для противостояния общим угрозам. Таким образом, в рамках действующего международного клуба Лондон также использует элементы научной дипломатии, в данном случае в формате дипломатии «полуторного трека» с участием ученых.

Важно подчеркнуть, что наиболее значимые для страны международные научные проекты реализуются Европейским союзом, и сейчас, после решения о выходе Великобритании из ЕС, принятого на референдуме в июне 2016 г., будущее многих подобных инициатив остается неясным. Правительство Т. Мэй достигло договоренностей с Брюсселем о том, что британские ученые по-прежнему смогут получать финансирование в рамках крупнейшей программы ЕС по развитию научных исследований и технологий «Горизонт 2020», рассчитанной до 2020 г.⁵³ Вместе с тем под вопросом остаются другие общеевропейские исследовательские инициативы, а также возможность ученых из стран ЕС продолжить работу в британских научных организациях, а для граждан Великобритании — в государствах Евросоюза.

Приоритетные для британской научной дипломатии географические направления заслуживают отдельного, более подробного исследования. Однако, даже основываясь на приведенных в данной статье примерах проектов, можно увидеть, что в разных частях света цели научной дипломатии Лондона различаются. Так, сотрудничество с африканскими странами ближе к тематике международного развития: научная дипломатия используется для помощи академиям наук этих государств, выделяются стипендии и гранты. При этом упомянутые проекты в Азиатско-Тихоокеанском регионе скорее ориентированы на продвижение образа Великобритании как одной из ведущих научных держав, укрепление потенциала «мягкой силы» и расширение возможностей для экономического сотрудничества. Научная дипломатия в отношениях с экономически развитыми государствами, в том числе странами ЕС и «Большой семерки», в большей мере относится к теме глобального управления: речь идет о формировании повестки дня на международном уровне и участии Великобритании в решении глобальных проблем.

⁵³ UK participation in Horizon 2020 // UK Government. Department for Business, Energy and Industrial Strategy. 23.06.2018. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/686810/Horizon_2020_Core_lines.pdf (accessed: 25.06.2018).

Таким образом, как с помощью правительственных структур, так и через влиятельные международные и негосударственные академические организации Великобритании может развивать международные научные связи; поддерживать статус ведущей научной державы; формулировать и отстаивать свою позицию в сферах, где научная экспертиза имеет решающее значение (например, международное регулирование выбросов парниковых газов или освоение Арктики); участвовать в формировании глобальной повестки дня. В то же время в работе «Научная дипломатия: прагматичный взгляд изнутри» [Gluckman et al., 2017], одним из авторов которой стал главный научный советник МИД Великобритании Р. Граймс, отмечено, что сложившиеся в этой области принципы и форматы взаимодействия нуждаются в существенном пересмотре. Эксперты указывают на сложность проведения четкой границы между научно-техническим сотрудничеством, нацеленным на получение новых знаний, и научной дипломатией, связанной с национальными интересами. Эти направления финансируются из разных источников, реализуются при участии разнообразных агентств, что создает потенциал для конфликта интересов и мешает работе. По словам авторов, необходимо усилить координацию между разными участниками такой деятельности. Предложено подразделить усилия в области научной дипломатии на следующие три категории: действия, непосредственно направленные на продвижение национальных интересов; действия, отвечающие трансграничным интересам; действия, имеющие целью решение глобальных проблем и задач [Gluckman et al., 2017: 4].

* * *

Анализ стратегических документов Великобритании и практической деятельности британских организаций позволяет сделать несколько выводов о характерных особенностях научной дипломатии Соединенного Королевства. За последние 10 лет она выделилась там в самостоятельное внешнеполитическое направление: начиная с 2009 г. этот термин все чаще фигурирует в правительственных стратегиях и в публикациях научно-экспертного сообщества. В то же время деятельность, подходящая под описание научной дипломатии, реализуется в стране много лет, что подтверждают упомянутые материалы Королевского общества, Британского совета и других структур.

Научная дипломатия Великобритании очень тесно сопряжена с целым рядом иных направлений внешнеполитической

деятельности: она является элементом «мягкой силы» страны, позиционирования ее как ведущей научной державы; наука и инновации все чаще вплетаются в политику содействия развитию. Описывая свою работу с помощью концепции научной дипломатии, представители правительственных структур и негосударственных организаций подчеркивают значение науки для выстраивания долгосрочных отношений с другими странами и международную роль Великобритании в глобальном управлении.

О результатах применения Лондоном инструментов научной дипломатии можно косвенно судить по рейтингам «мягкой силы»⁵⁴ и национальных брендов: традиционно высокие позиции страны в них обусловлены в том числе ее репутацией в научной сфере. Так, в «Индексе национальных брендов», ежегодно выпускаемом компанией GfK, которая специализируется на маркетинговых исследованиях, в 2017 г. Великобритания заняла 5-е место по показателю «вклад в инновации в науке и технологиях», 2-ю строчку как «место для получения образования» и 5-ю позицию по параметру «ответственно подходит к преодолению бедности в мире»⁵⁵. Социологический опрос, проведенный по заказу Британского совета в странах «Большой двадцатки» в 2017 г., показал, что около 70% респондентов воспринимают Великобританию как одного из мировых лидеров в сфере высшего образования и академических исследований, а около 65% видят страну «глобальной державой»⁵⁶. При этом мнение по данным вопросам до и после референдума о Брексите практически не поменялось.

Тем не менее решение о выходе Великобритании из Европейского союза вызывает обоснованные опасения ученых и дипломатов, поскольку является отражением сложных и противоречивых тенденций последнего времени, еще раз демонстрирует риски фрагментации глобальной системы, которые продолжают усиливаться [см.: Глобальная система на переломе..., 2016; Мир 2035..., 2017]. Возможно, именно использование инструментов научной дипломатии поможет Великобритании ответить на новые вызовы времени.

⁵⁴ См., например: Soft power 30. United Kingdom. Available at: <https://softpower30.com/country/united-kingdom> (accessed: 20.06.2018).

⁵⁵ How the world views Britain — 2017. Foresight — issue 158 // VisitBritain. November 2017. Available at: https://www.visitbritain.org/sites/default/files/vb-corporate/Documents-Library/documents/foresight_158_-_how_the_world_views_britain_2017.pdf (accessed: 20.06.2018).

⁵⁶ Lotten M. From the outside in // British Council. June 2017. Available at: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/from_the_outside_in.pdf (accessed: 20.06.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики // *Международные процессы*. 2006. Т. 4. № 2 (11). С. 100–111.
2. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности / Пер. с англ.; под ред. А. Дынкина, М. Барроуза. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
3. Глобальное управление: возможности и риски / Отв. ред. В.Г. Барановский, Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
4. Граймс Р. Наука в Великобритании — диалог с правительством и обществом // *Международная жизнь*. 2016. № 4. С. 119–125.
5. Громыко Ал.А. Великобритания — модернизация на фоне традиций // *Вестник Европы*. 2007. № 19–20.
6. Европейский союз в глобальном экономическом управлении / Отв. ред. М.В. Стрежнева. М.: ИМЭМО РАН, 2017.
7. Зонова Т.В. Современная дипломатия: проблемы и перспективы // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2007. № 4. С. 5–21.
8. Ибрагимова К.А. Научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НТП и инноваций // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. № 5 (56). С. 151–168.
9. Истомина И.А. Внешнеполитическая экспертиза и конструирование международной среды // *Международные процессы*. 2012. № 3–4. С. 58–72.
10. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1999.
11. Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. № 4 (43). С. 45–56.
12. Мир 2035. Глобальный прогноз / Под ред. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2017.
13. Научная дипломатия в Великобритании, России и за их пределами // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований*. 2018. Т. 97. № 1. С. 38–48.
14. Романова М.Д. Научная дипломатия: измерения и практики // *Наука. Инновации. Образование*. 2017. № 1 (23). С. 38–52.
15. Харитоновна Е.М. Имиджевые кампании во внешней политике лейбористов и консерваторов в Великобритании в конце 1990–2010 гг. // *Человек. Общество. Управление*. 2016. № 4. С. 83–97.
16. Харитоновна Е.М. «Мягкая сила» в политике Великобритании: борьба за целевые аудитории // *Пути к миру и безопасности*. 2017. № 2 (53). С. 28–36.
17. Харитоновна Е.М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 6. С. 48–58.
18. Шелюбская Н.В. Государственное стимулирование интеллектуальной мобильности в Великобритании // *Проблемы деятельности ученого и научных коллективов*. 2015. № 1 (31). С. 115–130.
19. Шестопал А.В., Литвак Н.В. Научная дипломатия. Опыт современной Франции // *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. № 5 (50). С. 106–114.
20. The atlas of Islamic world science and innovation. Final report // *The Royal Society*. 2014. Available at: <https://royalsociety.org/~media/policy/projects/atlas-islamic-world/atlas-final-report.PDF> (accessed: 25.06.2018).
21. Diamond L., McDonald J. *Multi-track diplomacy: A system approach to peace*. 2nd ed. West Hartford: Kumarian Press, 1996.
22. Dingwerth K., Pattberg P. *Global governance as a perspective on world politics* // *Global Governance*. 2006. No. 12. P. 185–203.

23. Gluckman P.D., Turekian V., Grimes R.W., Kishi T. Science diplomacy: A pragmatic perspective from the inside // *Science & Diplomacy*. 2017. Vol. 6. No. 4. Available at: <http://www.sciencediplomacy.org/article/2018/pragmatic-perspective> (accessed: 25.06.2018).
24. Goodare J.R. Representing science in a divided world: The Royal Society and Cold War Britain. A thesis submitted to the University of Manchester for the degree of Doctor of Philosophy. Manchester, 2013. Available at: https://www.research.manchester.ac.uk/portal/files/54538310/FULL_TEXT.PDF (accessed: 25.06.2018).
25. Grimes R.W., McNulty C. The Newton Fund: Science and innovation for development and diplomacy // *Science & Diplomacy*. 2016. Vol. 5. No. 4. Available at: http://www.sciencediplomacy.org/files/the_newton_fund_0.pdf (accessed: 25.06.2018).
26. Hill C., Beadle S. The art of attraction. Soft power and the UK's role in the world. London: British Academy, 2014. Available at: <http://www.britac.ac.uk/sites/default/files/The%20Art%20of%20Attraction%20Full%20Report.pdf> (accessed: 25.06.2018).
27. Leonard M. Britain TM. Renewing our identity. London: DEMOS, 1997.
28. New frontiers in science diplomacy. London: Royal Society, 2010. Available at: https://royalsociety.org/~media/Royal_Society_Content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (accessed: 25.06.2008).
29. The new public diplomacy. Soft power in international relations / Ed. by J. Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
30. Nye J. Soft power // *Foreign Policy*. 1990. No. 80. P. 153–171.
31. Nye J. Soft power: The means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004.
32. Oxford handbook of modern diplomacy / Ed. by A.F. Cooper, J. Heine, R. Ramesh Thakur. Oxford: Oxford University Press, 2013.
33. Poliakoff M. The Royal Society, the foreign secretary, and international relations // *Science & Diplomacy*. 2015. Vol. 4. No. 1. Available at: http://www.sciencediplomacy.org/files/the_royal_society_the_foreign_secretary_and_international_relations_science__diplomacy_0.pdf (accessed: 25.06.2018).
34. Science diplomacy: New day or false dawn? / Ed. by L.S. Davis, R.G. Patman. Singapore: World Scientific Publishing, 2015.
35. Vosoughi B.S., Roy D., Aral S. The spread of true and false news online // *Science*. 2018. Vol. 359. Iss. 6380. P. 1146–1151.

E.M. Kharitonova

**SCIENCE DIPLOMACY IN BRITISH FOREIGN POLICY:
THEORETICAL, INSTITUTIONAL,
AND ORGANIZATIONAL ASPECTS**

*Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences
23 Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997*

In the context of increasingly tense Russian-British relations the UK-Russia Year of Science and Education 2017 offered a window of opportunity to re-establish a constructive dialogue on a number of areas of scientific and technological cooperation, as well as to promote track II diplomacy.

Joint activities, held during this year, demonstrated a considerable potential of science diplomacy but revealed substantial differences in the Russian and British views of its objectives and functions. This makes it appropriate to examine the United Kingdom's experience in science diplomacy and its role in British foreign policy. The first section examines the most common working definition of science diplomacy which differentiates between three categories: 'science in diplomacy', 'science for diplomacy', and 'diplomacy for science'. Directly linked to national interests, science diplomacy, can be viewed as a source of 'soft power', as an effective conflict prevention and resolution mechanism or as an element of the global governance system. Such multidimensionality of science diplomacy is generally typical of the UK as well. The second section thoroughly examines the development of the discourse on science diplomacy in the British official documents and national science and technology development strategies. The author identifies a fundamental continuity in defining objectives and functions of science diplomacy in the policies of all the Cabinets over the last two decades. Finally, this paper examines organizational and institutional features of science diplomacy in the UK and the activities of the key governmental and non-governmental institutions, societies and organizations engaged in science diplomacy. The conclusion is drawn that British science diplomacy is closely connected with the Kingdom's key foreign policy objectives and priorities and organically complements more conventional instruments. Moreover, science diplomacy has become all the more important in the light of Brexit..

Keywords: science diplomacy, public diplomacy, soft power, track II diplomacy, scientific and technological cooperation, science and innovation, Great Britain, foreign policy, global governance.

About the author: *Elena M. Kharitonova* — PhD (Political Science), Research Fellow at the Department of International Political Problems, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (e-mail: ekharit@imemo.ru).

REFERENCES

1. Voitolovskii F.G. 2006. 'Proizvodstvo' intellektual'nogo prostranstva mirovoi politiki ['Producing intellect' for world politics]. *International Trends*, vol. 4, no. 2 (11), pp. 100–111. (In Russ.)
2. Dynkin A.A., Barrows M. (eds.). 2016. *Global'naya sistema na perelome: puti k novoi normal'nosti* [Global system on the brink: Pathways toward a new normal]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.)
3. Baranovsky V.G., Ivanova N.I. (eds.). 2015. *Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski* [Global governance: Opportunities and challenges]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.)
4. Graims R. 2016. Nauka v Velikobritanii — dialog s pravitel'stvom i obshchestvom [Science in Great Britain — a dialogue with the government and the society]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 4, pp. 119–125. (In Russ.)

5. Gromyko A.I.A. 2007. Velikobritaniya — modernizatsiya na fone traditsii [Great Britain — modernization against a backdrop of traditions]. *Vestnik Evropy*, no. 19–20. (In Russ.)
6. Strezhneva M.V. (ed.). 2017. *Evropeiskii soyuz v global'nom ekonomicheskom upravlenii* [European Union in global economic governance]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.)
7. Zonova T.V. 2007. Sovremennaya diplomatiya: problemy i perspektivy [Modern diplomacy: Problems and perspectives]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 4, pp. 5–21. (In Russ.)
8. Ibragimova K.A. 2017. Nauchnaya diplomatiya i ramochnye programmy ES kak instrumenty vzaimodeistviya v oblasti NTP i innovatsii [EU science diplomacy and framework programs as instruments of STI cooperation]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 5 (56), pp. 151–168. (In Russ.)
9. Istomin I.A. 2012. Vneshnepoliticheskaya ekspertiza i konstruirovaniye mezhdunarodnoi sredy [Foreign policy expertise and transformation of international environment]. *International Trends*, no. 3, pp. 58–72. (In Russ.)
10. Lebedeva M.M. 1999. *Politicheskoe uregulirovaniye konfliktov* [Political settlement of conflicts]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)
11. Lebedeva M.M. 2015. Publichnaya diplomatiya v uregulirovaniy konfliktov [Public diplomacy in conflict regulation]. *International Trends*, vol. 13, no. 4 (43), pp. 45–56. (In Russ.)
12. Dynkin A.A. (ed.). 2017. *Mir 2035. Global'nyi prognoz* [The world in 2035. Global outlook]. Moscow, Magistr Publ. (In Russ.)
13. Nauchnaya diplomatiya v Velikobritanii, Rossii i za ikh predelami [Science diplomacy in the UK, Russia and beyond]. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy*, 2018, vol. 97, no. 1, pp. 38–48. (In Russ.)
14. Romanova M.D. 2017. Nauchnaya diplomatiya: izmereniya i praktiki [Science diplomacy: Dimensions and practices]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie*, no. 1 (23), pp. 38–52. (In Russ.)
15. Kharitonova E.M. 2016. Imidzhevye kampanii vo vneshnei politike leiboristov i konservatorov v Velikobritanii v kontse 1990–2010 gg. [The British labour and conservatives foreign policy image campaigns from late 1990s to 2010s]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, no. 4, pp. 83–97. (In Russ.)
16. Kharitonova E.M. 2017. 'Myagkaya sila' v politike Velikobritanii: bor'ba za tselevye auditorii [Soft power in UK policies: Struggle for target audiences]. *Puti k miru i bezopasnosti*, no. 2 (53), pp. 28–36. (In Russ.)
17. Kharitonova E.M. 2015. Effektivnost' 'myagkoi sily': problema otsenki [Soft power effectiveness: Problem of evaluation]. *World Economy and International Relations*, no. 6, pp. 48–58. (In Russ.)
18. Shelyubskaya N.V. 2015. Gosudarstvennoe stimulirovaniye intellektual'noi mobil'nosti v Velikobritanii [Government stimulation of intellectual mobility in Great Britain]. *Problemy deyatelnosti uchenogo i nauchnykh kolektivov*, no. 1 (31), pp. 115–130. (In Russ.)
19. Shestopal A.V., Litvak N.V. 2016. Nauchnaya diplomatiya. Opyt sovremennoi Frantsii [Science diplomacy: French experience]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 5 (50), pp. 106–114. (In Russ.)
20. *The atlas of Islamic world science and innovation. Final report*. 2014. The Royal Society. Available at: <https://royalsociety.org/~media/policy/projects/atlas-islamic-world/atlas-final-report.PDF> (accessed: 25.06.2018).

21. Diamond L., McDonald J. 1996. *Multi-track diplomacy: A system approach to peace*. 2nd ed. West Hartford, CT, Kumarian Press.
22. Dingwerth K., Pattberg P. 2006. Global governance as a perspective on world politics. *Global Governance*, no. 12, pp. 185–203.
23. Gluckman P.D., Turekian V., Grimes R.W., Kishi T. 2017. Science diplomacy: A pragmatic perspective from the inside. *Science & Diplomacy*, vol. 6, no. 4. Available at: <http://www.sciencediplomacy.org/article/2018/pragmatic-perspective> (accessed: 25.06.2018).
24. Goodare J.R. 2013. *Representing science in a divided world: The Royal Society and Cold War Britain*. A thesis submitted to the University of Manchester for the degree of Doctor of Philosophy. Manchester. Available at: https://www.research.manchester.ac.uk/portal/files/54538310/FULL_TEXT.PDF (accessed: 25.06.2018).
25. Grimes R.W., McNulty C. 2016. The Newton Fund: Science and innovation for development and diplomacy. *Science & Diplomacy*, vol. 5, no. 4. Available at: http://www.sciencediplomacy.org/files/the_newton_fund_0.pdf (accessed: 25.06.2018).
26. Hill C., Beadle S. 2014. *The art of attraction. Soft power and the UK's role in the world*. London, British Academy. Available at: <http://www.britac.ac.uk/sites/default/files/The%20Art%20of%20Attraction%20Full%20Report.pdf> (accessed: 25.06.2018).
27. Leonard M. 1997. *Britain TM. Renewing our identity*. London, DEMOS.
28. *New frontiers in science diplomacy*. 2010. London, Royal Society. Available at: https://royalsociety.org/~media/Royal_Society_Content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (accessed: 25.06.2008).
29. Melissen J. (ed.). 2005. *The new public diplomacy. Soft power in international relations*. New York, Palgrave Macmillan.
30. Nye J. 1990. Soft power. *Foreign Policy*, no. 80, pp. 153–171.
31. Nye J. 2004. *Soft power: The means to success in world politics*. New York, Public Affairs.
32. Cooper A.F., Heine J., Ramesh Thakur R. (eds.). 2013. *Oxford handbook of modern diplomacy*. Oxford, Oxford University Press.
33. Poliakoff M. 2015. The Royal Society, the foreign secretary, and international relations. *Science & Diplomacy*, vol. 4, no. 1. Available at: http://www.sciencediplomacy.org/files/the_royal_society_the_foreign_secretary_and_international_relations_science__diplomacy_0.pdf (accessed: 25.06.2018).
34. Davis L.S., Patman R.G. (eds.). 2015. *Science diplomacy: New day or false dawn?* Singapore, World Scientific Publishing.
35. Vosoughi B.S., Roy D., Aral S. 2018. The spread of true and false news online. *Science*, vol. 359, iss. 6380, pp. 1146–1151.